

Не может его обогнать?

Сюй Фань не смог его обогнать?

Сюй Чжао определенно не мог в это поверить. Если Сюй Фань и Да Чжуан говорили, что они номер два в разговоре, то никто не посмел бы утверждать, что они номер один. Сюй Фань из его семьи сегодня был слишком скромно. Слишком скромно.

Уголок рта Сюй Чжао дернулся, когда он спросил: "Ты уже говорил с ним?".

Сюй Фань честно ответил: "Н-нет еще".

Сюй Чжао не знал, смеяться ему или плакать: "Вот именно. Ты еще даже не поговорил с ним, а уже говоришь, что не можешь его превзойти. Так не пойдет".

Сюй Фань настаивал: "Он же взрослый".

Сюй Чжао мягко сказал: "Со взрослыми тоже можно договориться".

"Тогда..." Сюй Фань не смог договорить.

Сюй Чжао сказал: "Не бойся. Поговори с ним. Скажи ему, что хочешь посмотреть в зеркало. Мы заплатили за номер в отеле, поэтому мы можем смотреться в зеркало. Скажи ему, что ты тоже хочешь посмотреть в зеркало".

Сюй Фань на мгновение уставился на Сюй Чжао, а потом сказал: "Папа, помоги мне сказать ему".

Сюй Чжао сурово сказал: "Ты должен сам решать свои вопросы".

"Я боюсь", - сказал Сюй Фань правду.

"Чего боишься?"

"Боюсь второго дедушки Цуй".

"Почему ты его боишься?"

"Он не улыбается. Он может ударить меня по заднице".

Как и ожидалось, большинство детей боялись таких людей, как Цуй Динчен. Поскольку Сюй Чжао всегда был рядом, Сюй Фань вел себя так, будто ничего не боится.

Сюй Чжао убеждал Сюй Фаня и говорил: "Он не будет".

Сюй Фань ответил: "Будет".

"Не будет. Ты же не сделал ничего плохого. Он не будет бить тебя по заднице. Иди, попробуй и увидишь. Папа в тебя верит".

Сюй Чжао снова пытался подбодрить Сюй Фаня.

Сюй Фань посмотрел в сторону ванной.

Сюй Чжао похлопал Сюй Фаня по маленькой мясистой руке и сказал: "Иди. Ты храбрый человек. Папа верит в тебя. Я верю, что ничто не сможет победить тебя".

Водянистые глаза Сюй Фаня уставились на Сюй Чжао.

Сюй Чжао ободрил Сюй Фаня и сказал: "Удачи".

Сюй Фань, шатаясь, подошел к двери ванной комнаты. Он снова посмотрел на Сюй Чжао, затем повернулся и посмотрел на Цуй Динчена. Его маленькая мясистая рука ухватилась за дверную раму, и он позвал: "Второй дедушка Цуй".

Цуй Динчен повернул голову и посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Фань прошептал: "Я хочу посмотреть в зеркало".

Цуй Динчен уже закончил бриться. Он также слышал бормотание Сюй Чжао и Сюй Фаня. Он сказал: "Можешь посмотреть".

Сюй Фань сказал: "Ты не можешь запретить мне смотреть. Я ребенок. Я буду плакать. Я плачу очень громко. И меня нелегко уговорить".

"Это так удивительно?"

"Мн."

"Ладно. Я не буду тебя загораживать".

Сюй Фань наполовину поверил ему, подойдя к туалетному столику. Его маленькие мясистые руки обхватили туалетный столик, и он встал на цыпочки, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Он даже не заметил, что на некогда голом плиточном полу теперь было два дополнительных скользких коврика, когда он смотрел на себя в зеркало и хихикал.

Маленький чувак!

Цуй Динчен не обратил внимания на Сюй Фаня и начал чистить зубы и умываться, прежде чем выйти из ванной. Он увидел, что Сюй Чжао все еще собирает свои вещи.

"Ты все еще собираешь вещи?" спросил Цуй Динчен.

"Все готово". Сюй Чжао поднял голову и посмотрел на Цуй Динчена. Увидев, что Цуй Динчен одет в темную пижаму, он растерялся и просто уставился на нее. В этой одежде он выглядел гораздо более нежным. Он выглядел очень хорошо. Он хорошо выглядел в любой одежде. Сюй Чжао почувствовал, что не может даже сравнить. Поэтому он сменил тему: "Младший дядя, а где Сюй Фань?"

"Он смотрит в зеркало в ванной".

"Он все еще смотрит?"

"Мн."

Сюй Чжао сильно вспотел, поэтому он собрал свою одежду и направился в ванную. Как только он вошел в ванную, он увидел Сюй Фаня, который стоял на цыпочках, чтобы достать бритву Цуй Динчена, которая лежала на туалетном столике.

"Сюй Фань, что ты делаешь?"

Сюй Фань покрутил головой и хихикнул: "Папа, я тоже хочу спасти свои волосы". Это должны были быть "усы".

Сюй Чжао сказал: "Хватит мечтать. У тебя даже нет усов".

Сюй Фань посмотрел в зеркало и сказал: "У меня они будут, когда я вырасту".

"Мн, иди сюда, прими ванну".

"Никакой ванны. Холодно."

"Здесь есть кондиционер. Холодно не будет".

"Нет".

Сюй Чжао не стал заставлять Сюй Фаня принимать ванну и сказал: "После ванны ты станешь еще красивее".

Сюй Фань сразу же ответил: "Хорошо".

Сюй Чжао закрыл дверь ванной комнаты и принял ванну вместе с Сюй Фанем. Надев термобелье и свитер, Сюй Чжао отнес Сюй Фаня на кровать рядом с кроватью Цуй Динчена и уложил Сюй Фаня на одеяло. После этого он спросил Цуй Динчена: "Младший дядя, у тебя есть одежда, которую нужно постирать? Я сейчас постираю свою, так что я могу помочь тебе постирать твою?".

Цуй Динчен указал на входную дверь: "Она уже постирана".

Сюй Чжао взглянул на входную дверь и увидел висящее на вешалке нижнее белье. На самом деле, одежда, которую он имел в виду, не включала его нижнее белье. Когда Цуй Динчен указал ему на это, он почувствовал себя немного неловко. Сюй Чжао посмотрел на Цуй Динчена без улыбки на лице и сказал: "Тогда я пойду постираю свою одежду".

"Мн." Цуй Динчен кивнул.

"Хм..."

"Я помогу тебе присмотреть за Сюй Фанем".

"Мн, спасибо, младший дядя".

"Не за что".

Сюй Чжао пошел стирать свою одежду.

Цуй Динчен повернул голову и посмотрел на Сюй Фаня, который лежал на другой кровати. Малыш только что закончил умываться. Его маленькое лицо было бледным и чистым при свете лампы. А поскольку он не был завернут в одежду, как шар, то выглядел еще более мясистым.

Почувствовав взгляд Цуй Динчена, Сюй Фань не мог не повернуть голову к Цуй Динчену.

Цуй Динчен продолжал смотреть на Сюй Фаня.

Сюй Фань наклонил свое маленькое лицо на одну сторону и продолжал смотреть на Цуй Динчена, спрашивая: "Я хочу натереться кремом".

Цуй Динчен спросил: "А что потом?".

Сюй Фань ответил: "Я буду хорошо пахнуть".

"О."

"Мой папа втирает его для меня".

"О."

"Ты втираешь крем с закрытыми глазами".

"..."

"Если втирать в глаза, то будет больно и будут слезы".

"..."

Вот болтун.

Цуй Динчен не удержался, взял книгу на прикроватной тумбочке и начал читать при свете лампы, не обращая внимания на Сюй Фаня. Маленький рот Сюй Фаня тут же остановился. Он посмотрел налево и направо и почувствовал, что ему очень скучно. Когда он уже собирался позвать папу, он услышал, как Цуй Динчен сказал: "Смотри телевизор".

Сюй Фань быстро ответил: "Хорошо!".

Цуй Динчен встал с кровати и включил телевизор. Возможно, было уже слишком поздно, но все телеканалы в это время отдыхали. Был только один канал, когда он спросил: "Хочешь посмотреть это?".

"Да".

"Тогда ты должен смотреть".

Цуй Динчен снова откинулся на кровать и стал читать книгу.

Сюй Фань сидел на кровати и смотрел телевизор.

Когда Сюй Чжао закончил стирать одежду и вышел, он увидел двух людей: один смотрел телевизор, а другой читал книгу. Ни один из них не обращал внимания на другого. Все было очень гармонично.

Однако, как только Сюй Чжао вышел, гармонии больше не было. Цуй Динчен отложил книгу. Он хотел что-то сказать Сюй Чжао, но его прервал Сюй Фань: "Папа, я хочу есть".

Цуй Динчен: "..."

"Голоден?" Сюй Чжао спросил.

"Мн, я хочу съесть жареный во фритюре пирожок.

"Ты не можешь. Как насчет того, чтобы выпить полбутылки молока?"

"Конечно", - радостно сказал Сюй Фань.

Этот тон имитировал тон взрослого человека.

Сюй Чжао ущипнул Сюй Фаня за маленькие щечки.

Сюй Фань хихикнул.

Сюй Чжао также случайно принес сухое молоко и бутылку. Он наполнил полбутылки молока для Сюй Фаня и сказал, чтобы Сюй Фань держал бутылку, пока пьет. Рот Сюй Фаня наконец-то был закрыт, и в комнате воцарилась тишина. Цуй Динчен открыл рот, чтобы спросить: "Сюй Фань все еще пьет молоко?".

Сюй Чжао ответил: "Он не пил его в прошлом и начал только недавно". В прошлом у них не было денег, чтобы пить молоко. Вначале он пил только рисовую пасту. Более того, рисовой пасты было не так много, поэтому в то время он был очень маленьким и худым.

"Почему он сейчас пьет молоко?" с любопытством спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао ответил: "Потому что он не очень высокий. Из тех, кто примерно того же возраста, что и он, в деревне только он и Да Чжуан невысокие. Я слышал, как люди из деревни говорили, что можно стать выше, если пить молоко, вот я и решил попробовать".

Цуй Динчен задумался на мгновение, а затем спросил: "А в твоей семье есть низкорослые

люди?".

Сюй Чжао ответил: "Нет".

"А как насчет его старшего папы?" Он имел в виду другого папу Сюй Фаня.

"Намного выше меня", - сразу же ответил Сюй Чжао.

От этого "немедленного ответа" выражение лица Цуй Динчена стало жестким. Он не мог не взглянуть на Сюй Фаня, который пил молоко. Он немного погрустнел и сказал: "Тогда он не будет коротышкой. Он просто поздно созревает".

Сюй Чжао с улыбкой сказал: "Надеюсь, что так оно и есть. Я слышал, как тетушка Цуй говорила, что ты тоже поздно расцвел, младший дядя".

"Да. Я всегда был в конце очереди в начальной школе".

"Младший дядя, а твои родители тоже были высокими?"

"Мн. Ни один из них не маленький. Моя мама - метр семьдесят".

"Это очень высокий рост для женщины". Сюй Чжао с любопытством спросил: "Тогда когда ты начал расти?".

На губах Цуй Динчена появилась улыбка, когда он ответил: "В средней школе".

"Младший дядя, ты, наверное, никогда не думал, что вырастешь таким высоким, верно?"

"Разве я такой высокий?" спросил Цуй Динчен.

"Да, ты очень высокий", - с улыбкой ответил Сюй Чжао.

Цуй Динчен спросил в ответ: "Тебе нравятся высокие люди?".

Сюй Фань ответил: "Конечно. Надеюсь, что в будущем Сюй Фань будет таким же высоким, как младший дядя".

Эти слова было очень приятно слышать, и сердце Цуй Динчена очень обрадовалось, когда он сказал: "Не стоит торопиться. В три года он уже такой высокий. Он на верном пути".

"Это верно. Я видел в поезде трехлетнего ребенка, который был даже немного ниже его".

"Ну что, теперь ты чувствуешь себя лучше?"

Сюй Чжао вдруг почувствовал себя учеником, встретившимся с учителем, и спросил, "Это немного грубо, не так ли?".

Цуй Динчен глубоко улыбнулся и сказал: "Ничего подобного. Это нормальная мысль".

Услышав это, Сюй Чжао мягко улыбнулся, затем опустил голову и посмотрел на Сюй, которая была в его объятиях. Сюй Фань заснул с соской в маленьком рту. Молоко в бутылочке было чисто выпита. Он выглядел очень милым.

Сюй Чжао протянул руку и вытащил бутылку изо рта Сюй Фаня. Затем он поставил бутылку у изголовья кровати и обнял Сюй Фаня. Он накрыл их одеялом. Когда он поднял глаза на Цуй Динчена, на его лице было написано изнеможение. "Младший дядя, уже поздно. Мы должны спать пораньше".

"Мн, ты должен спать".

"Спокойной ночи".

"Спокойной ночи".

Как только голос Цуй Динчена упал, Сюй Чжао заснул.

Цуй Динчен не спал и встал с кровати, чтобы выключить телевизор. Он выключил свет в ванной, затем в спальне. Единственным источником света была маленькая прикроватная лампа. Затем он лег на бок и уставился на Сюй Чжао. Он наблюдал за ним без всяких угрызений совести. Чем больше он смотрел, тем красивее казался ему Сюй Чжао, и тем больше он скучал по нему. Именно так. Скучал. Они были так близки, но он все равно скучал по нему. Видя, как он обнимает Сюй Фаня, он не мог не захотеть вытащить Сюй Фаня и обнять Сюй Чжао, чтобы заснуть самому.

Но он не мог.

Что он мог сделать? Сюй Чжао был тугодумным и медлительным. Он поставил Сюй Фаня на более важное место, чем он. Если бы он случайно коснулся точки "Сюй Фань", то был бы немедленно отослан Сюй Чжао. Лежа на боку, он не мог не смотреть на Сюй Фаня, у которого было такое же маленькое лицо, как и у Сюй Чжао. На самом деле, он был очень милым. Однако он составлял лишь 1% от миловидности Сюй Чжао. Взгляд Цуй Динчена переместился на лицо Сюй Чжао. Он быстро посмотрел на него, и его сердце успокоилось.

Это был первый раз, когда он был спокоен, остановившись в гостинице в чужой стране. Поэтому качество сна Цуй Динчена в эту ночь было очень хорошим. На следующее утро, едва рассвело, Цуй Динчен проснулся полным сил и увидел Сюй Чжао и Сюй Фаня на кровати рядом с собой.

Отец и сын были хорошо воспитаны и спали лицом к лицу. Это было очень мило. Цуй Динчен сначала пошел в ванную и воспользовался туалетом, прежде чем умыться. Когда он вернулся, отец и сын еще не проснулись. Маленькие мясистые ноги Сюй Фаня вытянулись из-под одеяла.

Маленькая ступня была очень пухлой.

Цуй Динчен подошел и затолкал мясистые ноги Сюй Фаня обратно в одеяло, а затем ткнул пальцем в маленькое мясистое лицо Сюй Фаня. Затем он коснулся пальцем лица Сюй Чжао. Его сердце мгновенно дрогнуло, действия приостановились, а взгляд устремился на Сюй Чжао.

Сюй Чжао был очень красив. Он был очень, очень привлекательным. Он был из тех мужчин, которые становятся тем красивее, чем больше их видишь. Он был опрятен, изыскан и даже обладал целебной аурой. Люди не могли не сблизиться с ним.

Особенно это касалось Цуй Динчена. Сюй Чжао, казалось, обладал какой-то огромной притягательной силой, притягивая его с самого начала. Спустя столько времени это притяжение стало еще сильнее, и он потерял контроль над собой. Он не мог не протянуть руку и не коснуться красивого лица Сюй Чжао.

Не успел он прикоснуться к нему, как Сюй Чжао внезапно проснулся.

<http://bllate.org/book/16080/1438476>